

Мартъ 1.
48. I
САНКТЪ ПІТЕРБУРХЪ.

ВЪДОМОСТИ.

ИЗЪ ПАРИЖА 24 Марта.

21 числа сего текущаго около
10 часовъ по утру, Мегемша Эе-
енди, посла великого господина
[или Турского Султана] провожали
на публичную аудіенцію къ Королю
слѣдующимъ образомъ: Въ началѣ,
ѣхали верхами полиціи инспекторы;
шли карѣшы посолскаго Инпродук-
тора, и князя de Ламбеша, съ тѣмъ же

числомъ конюховъ и лошадемъ изъ королевскихъ конюшенъ, которое было при вѣздѣ одного министра, драгунской Орлеанской региментъ съ послѣдованной посолскими людьми верхами, но безъ ружья и копья, сынъ его превосходительства Ъхаль между ими держа въ рукѣ лохань съ Султанскою грамотою къ Королю; по томъ Ъхаль посоль верхомъ, имѣя по свою правую сторону Князя de Ламбеша, а по лѣвую помянутого Интродуктора; одинъ поручикъ, одинъ квартирмейстеръ, и двадцать рейтаръ Обрестгенерала, Ъхали также по обѣмъ сторонамъ около посла и свиты его; конные гренадіры Ъхали занімъ съ региментомъ обрестгенерала; по томъ шли корѣпы королевскіе, а компанія великого превоша замыкала ходъ.

пѣже

тѣже полки, которые были въ предва-
ряющеѣ Воскресеніе при посолскомъ
публичномъ вѣздѣ, стояли въ ружьѣ
по улицамъ, гдѣ посольѣ Бхаль на
аудиенцію къ Королю: королевской
пѣхотной ретиментъ поставленъ
былъ на 4 колоны нарампаршахъ
за ворошами С: Гоноріуса, даже
близко конныхъ полковъ дома
королевскаго, которые также стояли
на подъемномъ мостѣ; по еспь,
Лейбгвардія, мускетеры, сѣрые и
легкіе кони на правой сторонѣ,
а на лѣвой жандармы ошѣ гвардіи,
мускетеры черные, и гренадіры
конные; въ саду Туїлеріскомъ гвардія
Французская стояла въ ружьѣ на 4
колоны ошѣ подъемнаго моста до
первой лѣвнцы, проиѣвъ большого
Павіліона, а гвардія Швейцарская,
стояла по лѣвую сторону на 3
колоны,

Колоны, посоль со всѣмъ своимъ приборомъ и Князь de Ламбешъ и Интродукторъ Ёхали чрезъ садъ верхами до помянушой лѣснѣцы; около 11 часовъ его превосходѣтельство слѣзъ съ лошади и вѣшелъ въ апартаментъ Дука de Бурбона, гдѣ ему дали пречестную коллацію со стоящую въ кафеѣ и иныхъ напѣнкахъ, Король изволилъ смотрѣть ходу оногo посла изъ окна швейцарской саллы съ огородной стороны. Его Велѣчество также былъ въ Павліонѣ противъ Королевскаго моста, когда онои министръ чрезъ него Ёхалъ. Послѣ того какъ его превосходѣтельство по былъ 3 четверти часа въ Апартаментѣ Дука de Бурбона, то прѣшелъ къ нему посолской Интродукторъ объявить, что Король готовъ его прѣнять. Надѣ

Надѣсье Посоль пошелъ въ апарте-
ментъ его Величества, и обрѣлъ на
лѣсницѣ великого магистера [или
оберъ гофмейстера] и церемоніи
мейстера, которые у него спросили
которыхъ персонъ онъ вѣдѣтъ свои
желаетъ онъ имѣть съ собою при
аудіенціи, и онъ ихъ тогожъ момен-
та именовавъ, а досталнымъ прика-
зано было ждать его въ другіхъ
апартементѣхъ, какъ онои мѣншрѣ
сталъ бытъ въ галеріи, то онъ под-
ходилъ къ Королевскому Престолу
кланяся по обычаю. Тогда онъ по-
далъ его Величеству вѣрющую свою
грамоту и спалъ говоритъ сію рѣчь.

Г О С У Д А Р ь.

Се грамота Пресїятельного и предержавного
Императора Оттомановъ, Султана Ахмета,
сына Султана Мегемета, яко же грамота
великого вѣзиря Ібраїма паши вѣдѣтъ Его
Велїкїи господїнъ посылаетъ меня въ посол-
ство къ Предержавному и Августїйшему Им-
ператору Франціи для засвѣдѣствованїя

ему о великой естимѣ, которую онъ имѣетъ къ вашему освященному Величеству, также ради показанія ему опытовъ о искренности и постоянной дружбѣ, которая пребываетъ отъ тако давнего времени между двумя Государствами. о какая есть честь мнѣ, быть облеченну карактеромъ, которой мнѣ даетъ авантажъ прѣлжно смотрѣть на тако великого Императора! и солнце тако блистательное, и тако великолѣпное востановъ своемъ! Я желаю да бы оно разсыпало на меня прѣятные свои лучи, и чтобъ моя особа могла ему быть угодна.

Маршалъ de Виллерои отвѣтствовалъ на оную рѣчь во имя его Величества.

Императоръ мой Государь зѣло доволенъ за свидѣтелствами о дружбѣ Императора оттомановъ, якоже избраніемъ, которое онъ учинилъ въ послѣ. Оноже далъ ему отомъ обнадеживаніи.

Плашь Королевское было зѣло богато и унизано полкіми алмазами, и иными каменьями, что оно вѣсло де 35 Фунтовъ: балдахинъ, подъ которымъ его Величество сидѣлъ также блисталъ ювелирами, и видно

было накрѣслахъ его Величества
солнце, еже чинило дѣство и бле-
шаніе дѣвное, вкупѣ съ богошыми
плашьями копорыми принцы Королев-
ской крови, и иные придворные обле-
чены были около престола его Величе-
ства, послѣ аудіенціи проводили
посла на посольской дворѣ, гдѣ онъ
будетъ стоянь на иждивеніи королев-
скомъ до отѣзду его, въ опечество
его. Онои же министрѣ также имѣлъ
вчера свою поблнчую аудіенцію
у господина дука регенша въ домѣ
Палерояле.

Изъ КОПЕНГАГЕНА пишушь
ошъ 22 Марша.

Что Дацкая Королева перестави-
лась, и пошлются де министрѣ ко-
всѣмъ Европскімъ дворамъ для нош-
еікованія о оной смерти.

Изъ

ИЗЪ БЕРЛІНА 22 Марша.

Сказываютъ, что Король намѣренъ ѣхать въ Померанію, а съѣзъ толь въ Пруссію; куды послали инженеръ для осмотра фортификаціи разныхъ городовъ той земли, и ради предпріятіи къ нимъ новыхъ крѣпостей.

ИЗЪ ГАМБУРГА 25 Марша.

Пишутъ изъ Прусъ, что Герцогъ Голштейнской побѣхалъ изъ Королевца 10 сего мѣсяца въ сполной Курляндской городъ Митаву, гдѣ де его примутъ полки его Царского Величества, которымъ указано де проводить его въ Ригу, гдѣ Губернаторъ и Генералъ Князь Репнинъ имѣлъ его принять съ пушечною стрѣлбою, и со всѣми прочими знаками чести достойными его рангу.

Печатано въ САНКТЪПІТЕРБУРГѢ
1721 году, Апрѣля въ 29 день.